

Гетерофония как модель коммуникации (опыты прочтения философии П.А.Флоренского)

Клецкова И.М.

Обращение к базовым понятиям философии диалога – явление традиционное для русской философии культуры. Своеобразное видение некоторых проблем диалогического характера культуры было предложено в работах П.А.Флоренского.

Одной из центральных позиций его анализа является особое видение им природы культуры и направленности культурного диалога. П.А.Флоренский выделяет несколько типов диалога, используя аналогию с музыкальным строем, многоголосным стилем. Это гомофония Нового времени или гармонический стиль и полифония Средних веков, с взаимным соподчинением голосов друг другу. Обращение к традициям музыкальной культуры вполне уместно, поскольку в своих дальнейших рассуждениях Флоренский эксплицирует эти музыкальные понятия на определение сущности культурного диалога. Собственно, анализ и гомофонного, и полифонического построения диалога в культуре является предпосылкой для того, чтобы обозначить преимущества принципиально другой диалогической структуры - гетерофонии, суть которой – “полная свобода всех голосов, “сочинение” их друг с другом, в противоположность подчинению. ...Единство достигается внутренним взаимопониманием исполнителей, а не внешними рамками”¹. За каждым способом ведения культурного диалога стоит свое особое мирочувствие, особое видение роли человека в культуре, причем философ отдает предпочтение именно гетерофонии, полагая, что именно она в наибольшей степени свойственна русской культуре; более того, в этой модели коммуникации ему видится будущее мировой культуры.

П.А.Флоренский исследует особенности культурных коммуникаций, анализируя различные сферы существования культурных форм – живописный язык, синтаксические приемы литературного авангарда, символику

¹ Флоренский П.А. Пути и средоточия. М., изд-во “Правда”, 1990. С. 30.

православного искусства, специфику философского знания. Важнейшие выводы, который он делает – во-первых, обозначение зависимости определенной модели коммуникации от некоторого устойчивого типа мировоззрения, а во-вторых, усмотрение в тенденциях развития новоевропейской культуры, сориентированной на индивидуалистические ценности, разложение генетически изначального, целостного взгляда на мир, когда “разлагается религиозная устойчивость мировоззрения, и священная метафизика **общего** народного сознания разъедается индивидуальным усмотрением **отдельного** лица с его **отдельной** точкой зрения...”²

Важнейший упрек, который он отсылает в адрес всей западноевропейской культуре Нового времени. – избыточный рационализм, результатом которого является утилитаризация и прагматизация важнейших форм культурной коммуникации. Флоренский видит реальное воплощение этого принципа в различных сферах функционирования культуры, в частности, в синтаксических приемах построения глубины живописного пространства – линейной перспективы, корни которой лежат в области прикладных искусств; в ней проявляется направленность всего искусства, которому не требуется “правда жизни, дающая постижение, а внешнее подобие, прагматически полезное для ближайших жизненных действий, – не творческие основы жизни, а имитация жизненной поверхности.”³ На самом деле эта позиция является результатом некоторых логических предпосылок, свойственных мироощущению Нового времени: это представление о бесформенности и неиндивидуальности пространства, его “качественной однородности, бесконечности и беспредельности”⁴ и как результат этого – наложение на такого рода пространство, безличный и безразличный материал (Флоренский говорит и о живописи, и о философии, и о литературе) неких умозрительных схем, которые мыслятся, прежде всего, как схемы научного мышления. Таким образом, любая форма коммуникации в такой системе отношений – это всего лишь иллюзия, порожденная иллюзорностью ценностных установок этого мировоззрения: в принципе, результат такой коммуникации изначально известен, предопределен

² Флоренский П.А. Обратная перспектива. М., Изд-во “Правда”. 1990. С. 50.

³ Там же, с. 52.

⁴ Там же, с. 58.

схемами этой культуры. Индивидуалистическая конструкция, в основе которой лежит “я хочу,”—это стремление избавиться от всяческой реальности. В том числе и от реальной коммуникации, “чтобы “хочу” законодательствовало вновь строящейся действительностью, фантасмагоричной, хотя и заключенной в разграфленные клетки”⁵. По мнению П.А. Флоренского, европейская наука сыграла не последнюю роль в утрате подлинных смыслов культуры, когда человек перестал быть критерием, масштабом научных изысканий. Обращение к научной рациональности не удовлетворяют потребностям личности: выйдя за пределы интересов конкретного человека, наука утратила связь с ним. Результат этого — глобальное отчуждение, превалирование в культуре “онтологической пустоты возрожденческого мирочувствия”.

Такой модели коммуникации, которая противостоит отвлеченному единству, Флоренский противопоставляет гетерофонию, которая по его мнению создает условия для наиболее полной самореализации каждого человека в пространстве культуры. Эта самореализация может осуществляться и в хоровом исполнении, и в молчании, и в сольной импровизации. Самое главное в этом процессе — внутреннее взаимопонимание исполнителей, их соотнесенность с единой общей сверхценной задачей.

Принципиальное отличие такой модели видится, во-первых, в присутствии в культуре смыслообразующей ценности, которая может быть понимаема и как самоочевидная ценность самой коммуникации, и как направленность ее на сопричастность, созвучие с некоторой высшей духовной ценностью. Во-вторых, это признание неоднородности пространства — как метафизическом, социальном, так и в физическом смысле, что в конечном итоге приводит нас к мысли о том, что “есть центры бытия, некоторые сгустки бытия, подлежащие своим законам, и потому имеющие каждый свою форму; посему ничто существующее не может рассматриваться как безразличный и пассивный материал для заполнения каких бы то ни было схем..”⁶ И, наконец, третье замечание, которое позволит нам отличить гетерофонию как от гомофонии Нового времени, так и от полифонии Средних веков — это не только соотнесенность с общей сверхценной задачей, но и достаточно высокая

⁵ Там же. С. 59.

степень свободы в выборе путей соотнесения с этой задачей (вспомним: хоровое исполнение, молчание, сольная импровизация). Отметим при этом, что П.А.Флоренский определяет внутреннюю мировоззренческую преемственность античности, средневековья и – как ему видится – гетерофонию русской культуры: “приятие, благодарное признание и утверждение всяческой реальности как блага, ибо бытие – благо, а благо – бытие; пафос средневекового человека – утверждение реальности в себе и вне себя, и потому – объективность”⁷.

Возможность преодоления отчуждения может быть найдена только через обращение к культуре как объединяющему языку, в котором конкретный человек постигает смыслы через индивидуальные творческие акты. Приходя извне к человеку, смыслы культуры творятся каждый раз заново, переходя из сферы чуждого, внешнего в область личного, интимного. Любое восприятие культурного текста – это акт сотворчества. Это постоянное создание объективно-сущих символов культуры, это самоотождествление человека и культуры. Все эти замечания не снимают, однако, вопроса о том, почему в принципе возможна гетерофония как модель коммуникации, каковы пути, определяющие направленность индивидуальных актов, их слияние с единой сверхценной задачей.

Для П.А.Флоренского этот вопрос может быть разрешен при рассмотрении нескольких сторон культурной деятельности человека. Прежде всего, это особенность нашей сопричастности актам говорения, когда “слыша звук, мы не по поводу его, не об нем думаем, но именно его, им думаем. .. Из души в душу глаголют нам вещи и существа”⁸. Это есть живое воплощение диалектики, когда в “малейшей частности открывается целое, в его таинственной глубине, в его пленительном и радующем совершенстве”⁹. В каждом акте говорения “мы заново переплавив язык до мельчайших его изгибов, заново отливаем его по себе, однако продолжая всецело верить а его объективность. И мы правы: ибо личная наша мысль опирается **не** на

⁶ Там же, с.60.

⁷ Там же, с. 60.

⁸ П.А.Флоренский. Пути и средоточия. Философская антропология. М., Изд-во “Правда”. 1990. С.35.

⁹ П.А. Флоренский . Диалектика. М., Изд-во “Правда” 1990. С.147.

уединенный разум, коего самого по себе **вовсе нет**, но на Разум Соборный, на, на вселенский Логос”¹⁰. Таким образом, наши речевые акты предполагают постоянное обращение к “вселенскому языку” , через который только и существует индивидуальный язык. Причем слово является тем целостным образованием, которое несет в себе и отображение человека, и отображение сущности народной, и более того, сущности всего человечества.

Слово обладает особой магичностью, которая в наибольшей степени выражается, концентрируется в имени. Для П.А.Флоренского самым полным воплощением магичности слова, в котором тесно связана сущность и энергия, является Имя Божие. Именно в имеславии , на наш взгляд, можно увидеть другую принципиальную сторону гетерофонии как модели коммуникации. На самом деле. , здесь нам является интуитивно-мистическая сторона взглядов П.А.Флоренского, когда подлинной предпосылкой культурного творчества является постоянное соотнесение самого себя с религиозными – а для Флоренского – православными ценностями и смыслами. Смыслы эти проявляются прежде всего в символах, важнейший православный символ – София, в которой соединяется Божественное бытие и бытие человеческое— “Единая в Боге, она множественна в твари и тут воспринимается в своих конкретных явлениях как идеальная личность человека, как Ангел-Хранитель его, т.е. как проблеск вечного достоинства личности и как образ Божий в человеке”¹¹ Свет и Любовь, которые воплощены в Софии, позволяют приобщиться к высшим ценностям Божественной природы и к ценности и значимости индивидуальных человеческих судеб. В восхождении к Софии -- залог и необходимость гетерофонии, главная задача которой – самоотождествление человека и культуры, раскрываемое в соборной множественности.

¹⁰ Флоренский П.А. Пути и средоточия. М., Изд-во “Правда”. 1990. С. 164.

¹¹ Флоренский П.А. Столп и утверждение истины. М., Изд-во “Правда”. 1990. С. 329.